Перепись–2002 в Республике Коми: проблемы и издержки

Юрий Шабаев

«Всероссийская перепись–2002 состоялась. Главное событие года приравнено к победоносному сражению: президент подписал указ об учреждении государственной награды за участие в переписи. Медали будут вручаться наиболее активным переписчикам и лицам, отличившимся при организации мероприятия», – сообщает журнал «Итоги»[1]. Действительно, некоторые переписчики заслуживают награды, ибо во многих забытых уголках таких регионов, как Коми, их труд оказался сродни гражданскому подвигу, но вряд ли заслуживают наград организаторы переписной кампании, как в центре, так и на местах. Они оказались не готовы к масштабам связанной с переписью работы и к сюрпризам переписи, и это породило много накладок и проблем, которые переписчики нередко были вынуждены решать самостоятельно. А порой переписчиков и организаторов переписи спасала сознательность и настойчивость самих граждан, которые прилагали немалые усилия для того, чтобы быть вписанными в документы переписи. К числу основных проблем переписи относятся трудности фиксации национальной принадлежности граждан. В упомянутой выше публикации «Итогов» зам. Председателя Госкомстата России С. Колесников, отвечая на вопрос корреспондента, заявил, что «уже сейчас можно сказать, что значительно расширяется число этносов, которые живут на территории страны. В этом смысле нынешнюю перепись можно сравнить с переписью 1926 г., которая максимально широко представила национальное многообразие России». Число этносов и этнических групп, действительно, расширяется, но почему? И как к этому относиться?

---

[1] *Камакин А.* Вписались в историю //«Итоги». № 42. 2002. 22 октября. С. 14.

«Новый» характер этнической идентификации

Ход подготовки и организация переписной кампании в Республике Коми оживленно комментировались в республиканской печати. Перепись здесь началась на месяц раньше срока – 4 сентября. Первоначально планировалось досрочно переписать жителей 40 отдаленных населенных пунктов в нескольких районах. Непосредственно перед началом работы было сообщено, что на досрочном этапе кампании будут переписаны 18 тыс. человек, проживающие в 68 населенных пунктах[2]. К 14 сентября, когда первый этап закончился, оказалось, что опросили 15 580 человек. Этот этап принес и «открытия», и скандалы. Он стал «первым звонком» по поводу того, что в ходе переписи возможны многочисленные нарушения и недочеты, которые серьезно скажутся на ее результатах.

На первом этапе наиболее яркими неожиданностями в «этнографии переписи» стали два события. Первое из них, широко освещавшееся в республиканских и центральных СМИ, было преподнесено так, что в результате кропотливой и серьезной работы переписчиков в Троицко-Печорском районе республики удалось «открыть» деревню Скаляп, в которой проживают три староверки-скрытницы. С людьми из внешнего мира они не общаются, и поэтому в переписных листах был проставлен только пол жительниц этой деревни. По республиканскому телевидению было передано заявление библиотекаря из этой деревни, Н. Мезенцевой, в котором говорилось, что жители Скаляпа принимать участие в переписи отказываются. По сведениям этнографа Национального музея Республики Коми Т. Пьянковой, которая летом 2002 г. работала в этой деревне, в ней постоянно проживают 30–35 человек, и окрестное население называет их всех «скрытниками». Жители на это очень обижаются, так как на самом деле скрытницами являются только три упомянутые старушки. Деревня находится в низовьях Печоры, далеко от других населенных пунктов, и добраться до нее можно только по реке. В ней нет ни почты, ни фельдшерского пункта, ни школы, ни магазина, ни электричества, ни связи с внешним миром (впрочем, в этом отношении деревня не уникальна). Жители не получают пенсий и живут за счет натурального хозяйства. Раз в месяц один коммерсант привозит в деревню продукты, и люди за это ему очень благодарны. По поводу такого положения жители неоднократно обращались в местные и республиканские органы власти, но ситуация не меняется, вот обида на власть и заставила их отказаться от участия в переписи. А властям удобнее называть их «скрытниками», чем решать

[2] «Московский комсомолец в Коми». 2002. 5–12 сентября.

их непростые проблемы. Ярлык «скрытников», видимо, сказался и в том, что для деревни не нашлось переписчика, хотя эту функцию спокойно могла бы взять на себя упомянутая библиотекарша (как ни странно, но библиотека в деревне сохранилась). В официальном же пресс-релизе Госкомстата республики о скаляпских старообрядцах упоминалось именно как о «секте».

Другое событие (точнее, громкий скандал) связано с досрочным проведением переписи в ряде населенных пунктов Ижемского района. Все началось с того, что 3 сентября, накануне переписи, на семинаре в селе Няшабож, посвященном вопросам кампании, уполномоченная из райцентра О. Янзинова заявила переписчикам, что в графе «национальность» они должны указывать не «коми-ижемец», а просто «коми», в противном случае их работа не будет оплачиваться[3]. Это вызвало громкий скандал, правозащитная секция сыктывкарской организации «Мемориал» вместе с профессором финно-угорского факультета СГУ Е. Игушевым провела по этому поводу пресс-конференцию, которую показало республиканское телевидение. Было заявлено о нарушении прав населения на свободное этническое самоопределение. 18 сентября официальный орган Главы и Госсовета РК, газета «Республика», была вынуждена выступить с разъяснением, что коми-ижемцы входят в число признанных этнических общностей. В подтверждение приводилась ссылка на составленный Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН алфавитный перечень национальностей и этнических наименований, в котором, кроме основного названия национальности – коми, в графе «Названия национальностей (самоназвания), которые могут встретиться в переписных листах», приведены целых восемь этнонимов, в том числе ижемцы, коми-ижемцы, изьватас[4].

Локальное самосознание у коми-ижемцев, по сути дела, возродилось в период подъема национального движения 90-х гг. Но идея войти в документы переписи в качестве отдельной общности коми-ижемцы родилась не в республике, а была привнесена извне.11 августа 2002 г. члены ассоциации «Изьватас» с. Ловозера Мурманской области приняли обращение к своим соплеменникам в РК обозначить свою национальность в документах переписи именно как коми-ижемец. По мнению ловозерцев, это необходимо для того, чтобы поставить перед федеральными властями вопрос о включении коми-ижемцев в список коренных малочисленных народов Российской Федерации. Накануне досрочной переписи обращение ловозерских изьватас синхронно

[3] «Молодежь севера». 2002. 12 сентября.
[4] «Республика». 2002. 18 сентября.

опубликовали обе ижемские районные газеты: оппозиционная местной власти «Веськыд серни» и официозный «Новый север». 9 сентября собравшийся в Ижме Совет Коми республиканского общественного движения «Изьватас» фактически единодушно объявил о своей поддержке обращения ловозерских коми-ижемцев[5]. Уже после официального завершения переписи Совет Ижемского района принял решение обратиться к правительству РФ с просьбой о подсчете количества коми-ижемцев, зарегистрированных в ходе переписи. Информация об этом послужит основанием для включения ижемцев в список коренных малочисленных народов. По предварительным данным, свыше половины жителей Ижемского района (где доля коми превышает 80%) в графе «национальность» переписных листов указали «коми-ижемец»[6].

По соседству с коми-ижемцами проживают усть-цилемы – группа старожильческого русского населения, которая начала формироваться в середине XVI в., т. е. даже раньше, чем коми стали продвигаться на Среднюю и Нижнюю Печору. Это этноконфессиональная группа: усть-цилемы – старообрядцы. Коми-ижемцы и старообрядцы не только тесно взаимодействовали, но и в определенном смысле конкурировали друг с другом. Поэтому не случайно, что процессы так называемого национального возрождения среди коми, в том числе коми-ижемцев, привели к созданию у усть-цилемов организации «Русь Печорская». Ее отделения активно действуют во многих городах РК и в Нарьян-Маре. Другие организации русских в республике практически незаметны. Это справедливо и в отношении «Русского дома», и сменившего его республиканского отделения Всемирного русского православного собора. Их деятельность не находит отклика среди местных русских, составляющих большинство населения РК. Они не хотят отделять себя от остальных русских, что подтверждают и наши исследования[7].

Усть-цилемы же обладают ярко выраженной культурной спецификой. Она отчетливо осознается большинством населения одноименного района. Кроме создания «Руси Печорской», по местной инициативе в последние годы был принят ряд мер по сохранению исторического наследия усть-цилемов и создан их собственный гимн, который исполняется во время всех официальных мероприятий и который усть-цилемы непременно распевают во время домашних застолий:

---

[5] «Молодежь севера». 2002. 12 сентября.
[6] «Молодежь севера». 2002. 24 октября
[7] *Шабаев Ю. П., Пешкова В. М.* Русские в Республике Коми. Исследования по неотложной и прикладной этнологии. № 106. М., 1997.

Мы – россияне,
Мы – усть-цилема.
Мы на своей земле,
Мы – дома!

В последние годы Усть-Цильма и ее своеобразный праздник Горки, широко отмечаемый местным населением, стали объектом пристального внимания средств массовой информации, в том числе центрального телевидения. Это тоже способствовало укреплению локального самосознания усть-цилемов, рекультивации их культурных ценностей, в том числе традиций старообрядчества. Казалось, что результаты переписи в Усть-Цилемском районе выявят два момента: 1) более высокий уровень отказов от общения с переписчиками, 2) возрождение этнонима усть-цилем, как это произошло с поморами и казаками. Но ни того, ни другого не случилось. Отказов было мало, поскольку усть-цилемы в целом законопослушны и считают, что раз они живут «в миру», пользуются всеми мирскими благами (телевизорами, холодильниками), то не являются «истинными» старообрядцами. А если это так, то надо подчиняться указаниям мирских властей. Кстати, и среди старообрядцев-коми Удорского района, которые также сохранили свои религиозные традиции, отказов работать с переписчиками не было по той же причине, они также считают себя «мирскими».

Оказалось, что никто из жителей Усть-Цилемского района не назвал себя при заполнении переписных документов усть-цилемом. Причин тому несколько. Во-первых, большинство усть-цилемов считают себя прежде всего россиянами. Даже в разгар «суверенизации», когда над всеми официальными учреждениями республики развевался бело-зелено-синий триколор, над зданием усть-цилемской районной администрации был вывешен только государственный флаг России. Именно указанной особенностью самоидентификации местных жителей объяснял в беседе со мной этот факт глава местной районной администрации Выучейский – один из самых авторитетных районных руководителей в последние десятилетия. Во-вторых, для большинства усть-цилемов культурная специфика ныне является только фольклорной традицией. В-третьих, в массовом сознании еще сильны воспоминания о временах, когда культивирование культурной специфики, ношение усть-цилемских костюмов преследовалось официальными властями. Прежде всего это касается старшего поколения, то есть группы, где скорее всего могут найтись люди, продолжающие идентифицировать себя как усть-цилема.

Особый интерес представляет возрождение локального этнонима у удорских коми, которые некогда составляли особую этнографическую группу – удорасаяс, или удорцы. По сведениям уполномоченного по

переписи при удорском райстатуправлении, здесь, как и в Ижемском районе, имели место случаи, когда в графе «национальность» в переписных листах указывались локальные этнонимы: удораса, удорец, удорский коми. Правда, судя по всему, их было много меньше, чем в Ижемском районе, что и понятно, поскольку ни одна этнографическая группа коми не обладала такой яркой хозяйственной и культурной спецификой и столь развитым локальным самосознанием, как коми-ижемцы. Именно пример ижемцев послужил своеобразным импульсом для пропаганды идеи использования во время переписи местного этнонима на Удоре. Краевед, депутат районного совета А. Логинов в статье «Мы – удорачи», опубликованной в местной газете «Выль туйэд» (14 сентября 2002 г.), призвал земляков указывать в соответствующей графе переписного листа не «коми», а «удорачи». Аргументом для этого послужил своеобразный удорский диалект языка коми и культурные отличия удорцев от коми-зырян. По мнению Логинова, удорцам необходимо заявить о себе как о коренном малочисленном народе, чтобы в будущем получить дополнительные гарантии по защите своих лесов[8]. Именно в удорских лесах в недавнем прошлом вели заготовку древесины около 20 тыс. болгарских рабочих, а теперь здесь собираются строить целлюлозно-бумажный комбинат, что приведет к резкой активизации лесозаготовок. Кстати, удорцы не внесены в алфавитный перечень национальностей и этнических наименований.

Примечательно, что в Удорском районе один из переписчиков, следуя примеру ижемских коллег, отказался записывать местных жителей в переписные листы под этнонимом удорачи[9] (правильнее – удораса).

Вообще определение этнической принадлежности жителей Республики Коми зачастую было весьма сложным делом – как для переписываемых граждан, так и для переписчиков. И не удивительно: республика полиэтнична, титульный этнос является национальным меньшинством, а его городская часть в значительной мере деэтнизирована, доля межнациональных семей приближается к 40%. Осложняло положение и то, что в паспортах нового образца (в республике обмен паспортов близится к завершению) национальная принадлежность владельца не указывается.

Накануне переписи мы от имени Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН обратились с официальным письмом к председателю Госкомстата РК В. Сквозникову, в котором просили оказать содействие в контактах с переписчиками и работниками переписных участков. Он, в свою

[8] «Молодежь севера». 2002. 3 октября.
[9] «Молодежь севера». 2002. 17 октября.

очередь, попросил не мешать их работе и подождать завершения переписной кампании. На наши разъяснения, что в ходе переписи, скорее всего, возникнут проблемы с определением родного языка, гражданства и особенно национальной принадлежности переписываемых, руководитель республиканских статистиков заявил, что не понимает, какие тут могут быть проблемы. Ему все казалось очевидным.

На деле вышло по-другому. После официального завершения переписи в отдел этнографии ИЯЛИ обратился корреспондент газеты «Республика» с просьбой прокомментировать ситуацию, возникшую в ходе общения граждан с переписчиками. Оказывается, с самого начала переписи редакция стала получать массу жалоб от населения, которое было недовольно тем, что переписчики настойчиво требовали от людей определить национальность – свою и их малолетних детей, – даже в случае, когда они затруднялись это сделать. А затруднений, как выяснилось, было много.

Нередко люди долго размышляли, какую национальность назвать, а порой и прямо говорили: «Я не знаю, какой я национальности». Случалось, что они по несколько раз меняли мнение о своей национальной принадлежности. Про детей же отвечали, что, дескать, когда ребенок вырастет, тогда он сам и определится. Что касается детей, то в «Руководстве для переписчика» прямо сказано, что национальность детей определяют родители, но по поводу вопроса «Ваша национальная принадлежность» было очевидное указание не задавать уточняющих вопросов и в случае отказа ставить отсутствие национальной принадлежности[10].

Беседы с переписчиками показали, что у них нет уверенности, что данные о национальной принадлежности, полученные в ходе переписи, адекватно отражают действительность, ибо люди не только очень часто затруднялись с ее выбором, но и нередко делали этот выбор под влиянием внешних факторов: советов родственников, стремления не обидеть отца или мать, подсказки самих переписчиков и т. п.

Вообще же наличие довольно большого числа людей, которые ничего не могут сказать о своей национальной принадлежности, позволяет сделать предложение как-то маркировать их. В России, и не только в ней, принято маркировать экстремальные группы населения, и очевидно, что социальные маркеры позволяют более четко структурировать те или иные сообщества. Если человек лишился жилища, то это бомж. А если он лишился этнического самосознания, то это, вероятно, «человек без определенной национальности»? Новая реальность,

[10] Руководство для переписчика о порядке проведения Всероссийской переписи населения 2002 года и заполнения переписных листов. Красноярск, 2002. С. 52.

которая связана с отменой принудительной паспортной фиксации национальной принадлежности, как мне представляется, будет способствовать утверждению реальной этнической самоидентификации, очищению этого процесса от административного и иного внешнего давления. Кроме того, по мере утверждения гражданского общества в России, по всей вероятности, все активнее будет происходить замещение этнической идентификации гражданской. Те, кто сегодня не могут определить свою национальную принадлежность, вполне могли бы назвать себя россиянами, если бы в массовом сознании утвердилось осознание необходимости укрепления гражданской солидарности, единства всех россиян. Пока же, несмотря на призывы политиков и ученых-политологов дать народу общенациональную идею, ни СМИ, ни политические деятели не проявляют настойчивости в пропаганде мысли, что мы все прежде всего россияне, а уж потом русские, коми, татары, калмыки…

Тем не менее, по признанию переписчиков, были отдельные случаи, когда в графе «национальность» люди сознательно и настойчиво просили указать «россиянин». Беру смелость утверждать, что при благоприятном сценарии социально-экономического развития России во время следующей переписи их число значительно возрастет. Кроме всего прочего, укрепление идеи гражданской солидарности поможет ослабить негативное восприятие «лиц кавказской национальности» за пределами самого Кавказа.

В Республике Коми довольно много староверов. Это уже упоминавшиеся усть-цилемы и небольшие группы коми, проживающие на Печоре и Удоре. Переписчикам встречались люди, определявшие свою национальную принадлежность как «старовер», но то были единичные случаи. Староверы не отказывались от участия в переписи. Более того, в ряде мест именно православные священники призывали прихожан бойкотировать это мероприятие, хотя в крупнейшем в республике Ульяновском монастыре перепись прошла очень дисциплинированно.

«Злые шутки» переписи

Еще до начала переписной кампании стало ясно, что она будет непростой. Часть проблем связана с новыми социальными реалиями, которых не было и в помине во время переписи 1989 г. Другая порождена концепцией самой переписи. О последних, в частности, очень точно сказал в интервью центральному телевидению (РТР) ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-

Маклая РАН П. Пучков, указавший, что произошла недопустимая подмена анонимности конфиденциальностью. Он спрогнозировал и результаты такой подмены. Они выразились, например, в том, что в России появились новые «этнические общности»: эльфы, скифы и т. д. В Республике Коми характерным «этническим выбором» тинейджеров было определять себя покемонами. Правда, наших статистиков не очень опечалило это обстоятельство: они сразу решили, что при суммировании результатов переписи запишут всех «покемонов» и иже с ними в графу «прочие национальности».

Вторая «злая шутка» переписи связана с сохранением советской системы прописки, точнее ее рудимента – системы регистрации. Граждане России очень часто живут не по тому адресу, по какому они зарегистрированы, и Республика Коми в этом отношении не исключение. Одна из студенток-переписчиц припомнила случай, когда глава семьи, вначале давший согласие на перепись всех членов семьи, затем отказал переписчику в возможности заполнить переписной лист на жену под предлогом того, что она прописана в другом месте и должна там «переписываться». Смею предположить, что несоответствие места проживания и места регистрации граждан сказалось на результатах переписи. В итоге были получены результаты, которых специалисты явно не ожидали. Предполагалось, что перепись покажет существенный рост населения столицы республики, и Сыктывкар перейдет в число крупных городов страны. Однако в нем удалось «насчитать» только 237 тыс. жителей, т. е. получилось, что с 1989 г. население выросло всего на 2 тыс. человек! В соответствии с текущими расчетами, население республики на 1 октября 2002 г. составило 1109 тыс. человек. Перепись же дала цифру на 9% меньше расчетной[11]. Статистикам пришлось объяснять это обстоятельство тем, что официальные данные о миграции северян за пределы республики якобы оказались заниженными, и что, помимо этого, в исправительно-трудовых учреждениях республики стало содержаться значительно меньше преступников. Кроме того, предварительные данные показали, что Коми превратилась в «женскую» республику, ибо доля женщин в населении превысила долю мужчин – в ряде городов существенно: в Сыктывкаре, например, женщины составляют 55% населения. Еще сравнительно недавно ситуация была обратной, как во всех северных регионах России, которые в значительной мере осваиваются за счет мигрантов из других регионов; доля молодых неженатых мужчин в них традиционно очень высока, а мужской пол численно преобладает.

[11] «Молодежь севера». 2002. 24 октября.

Третья проблема, или, в нашем определении, «злая шутка», связана с социальной стратификацией российского населения. Те, кто на самом верху, и те, кто на самом дне, вели себя одинаково – им было не до переписи и не до переписчиков.

Переписчики сами довольно быстро поделили подъезды домов на своих участках на «хорошие» и «плохие». В «плохих» чаще всего проживало немало семей люмпенов, с которыми общаться напрямую не хотелось. Поэтому имели место случаи, когда на подъездах вывешивалось объявление с указанием номера телефона и адреса переписного участка, куда жильцам самим следовало явиться для заполнения переписных листов. Вообще накануне переписи делались заявления, что информация о том, кто будет переписывать жильцов каждого дома, а также номер телефона переписного участка, по которому можно передать информацию о себе и членах своей семьи, номера справочных телефонов, – будет вывешена на всех подъездах многоквартирных домов, но к началу переписи во многих случаях этого сделано не было. Но люди активно пользовались «телефонной переписью» и нередко сами отыскивали – порой не без труда – нужные переписные участки и номера телефонов. Ответственные бабушки-пенсионерки безропотно приходили переписываться на переписные участки, а запойные граждане махали на перепись рукой. Что касается VIP-персон[12], обитающих в элитных домах с охраной, то переписчиков туда порой просто не пускали, и им приходилось искать обходные пути, чтобы выполнить свою работу. В результате за день до официального завершения переписной компании на отдельных переписных участках было переписано гораздо меньше жителей, чем требовалось. Руководству Госкомстата республики пришлось мобилизовать все наличные резервы сотрудников. По заявлению организаторов переписи, проще всего дело обстояло с переписью бомжующих граждан. В Сыктывкаре милиция партиями отлавливала их в местах сосредоточения и доставляла на переписные участки. В Ухте и Воркуте для них организовали бесплатные обеды, во время которых их и переписывали. Правда, кроме сведений о поле, довольно часто получить от бомжей другой информации не удавалось. Председатель Госкомстата РК В. Сквозников заявил, что в ходе переписи в республике было зафиксировано около 0,5 тыс. бомжей[13]. Но учитывая, что значительная часть бомжей не формирует каких-либо групп, а имеет индивидуальное, чаще всего непостоянное, местопребывание, трудно быть уверенным, что все представители этой социальной группы были охвачены

[12] От англ. very important person – очень важная персона.
[13] «Красное знамя». 2002. 29 октября.

переписью. Установить местонахождение каждого отдельного бомжа не представлялось возможным, и милиция не очень активно этим занималась. Но численность этой группы, конечно, невелика в сравнении с общей численностью населения, и вряд ли недоучет ее представителей мог как-то повлиять на общие итоги переписи.

Кроме сказанного, следует оценить перепись 2002 г. с точки зрения организации. По этому поводу уже высказано много претензий и нареканий. Но опыт проведения переписи в Республике Коми дает, так сказать, местный, специфический материал.

К этой категории относится, например, порядок отнесения населенных пунктов к разряду отдаленных, труднодоступных, население которых следует переписать в процессе досрочной, или предварительной кампании. Руководство местных статистических органов, как ни странно, проявило некомпетентность в этом вопросе. Не вызывает сомнения, что список населенных пунктов, где перепись должна была проводиться раньше официального срока, должен был быть шире составленного. Так, в Усть-Куломском районе ни одна деревня или село не были внесены в список труднодоступных. Между тем, условия, в каких там работали переписчики, никак не назовешь простыми. Примером может служить перепись жителей пос. Югыдтыдор. От этого поселка до ближайшего населенного пункта, имеющего круглогодичную связь с райцентром, села Диасерья, – 40 км. Переписчица, функцию которой, к счастью, выполняла местная жительница, добиралась до него семь часов на лодке. Немалую часть этого пути лодку пришлось тащить волоком через пороги (это в октябре, когда в республике уже идет снег и на многих реках начинается ледостав). Но так же до цивилизованных мест добираются и сами жители поселка, причем зимой они обычно совершают этот путь на лыжах. В пос. Югыдтыдор живут около 500 человек, главным образом пенсионеры. «Электричества здесь нет более пяти лет: старая дизельная электростанция сгорела, линии электропередачи давно обрушились, – пишет журналист, сообщавший о ходе переписи в районе. – Дрова старики заготовляют лучковой пилой, бревна к дому перевозят на санках. Связи с внешним миром никакой. Любая болезнь, вроде аппендицита, в Югыдтыдоре смертельная. Потому что ни вызвать санавиацию, ни вывезти больного в медицинское учреждение невозможно». В таком же положении находятся поселки Нюмыд и Крутоборка того же района[14].

К организационным недочетам относится и состав инструкторов, готовивший переписчиков. По заявлениям переписчиков-студентов,

[14] «Стефановский бульвар». 2002. 26 октября – 2 ноября.

многие из инструкторов (за исключением штатных работников Госкомстата) сами не были подготовлены для инструктажа и последующей работы на инструкторских участках и не могли оказать реальной помощи приписанному к ним контингенту переписчиков, а кроме того, практически не смогли полноценно подготовить закрепленный за ними контингент наемных работников, принимавших участие в полевом этапе переписи.

Контингент переписчиков в республике был сформирован следующим образом: 29% его составляли студенты вузов, 20% – безработные и 21% – пенсионеры и лица, занятые в различных отраслях экономики[15]. (Сведения об остальных отсутствуют.) Наиболее динамичными и хорошо усвоившими поставленные перед ними задачи были студенты, а больше всего нареканий было высказано по поводу заполнения переписных листов пенсионерами. В связи с переписчиками-студентами можно указать лишь на один организационный недостаток: немалая часть их была привлечена к переписной работе принудительно: ее им зачитывали как педагогическую практику. Многие люди в обращениях в средства массовой информации, в общении с нами отмечали некачественную, недобросовестную работу отдельных переписчиков, рассказывали о мытарствах, которые возникали, когда они пытались представить сведения о себе на переписные участки после тщетного ожидания переписчиков. Переписчики рассказали о формальном, недобросовестном проведении контрольных обходов[16]. Словом, ход переписной кампании показал, что, когда исследователи получат итоговые данные переписи–2002, их необходимо будет корректировать с учетом того, как она проходила в конкретном регионе и в стране в целом.

***

Если исходить из формальных признаков, переписная кампания в Республике Коми прошла успешно. Только 1% граждан отказался от участия в переписи (по стране в целом – 2%)[17]. Но ход переписи показал, что данные об этническом составе населения потребуют уточнения. Особенно существенно то, что процедура и концепция переписи не позволили точно зафиксировать значительные «переходные» группы, т. е. группы с нечетким этническим сознанием, находящиеся в стадии ассимиляции. Поэтому следует ожидать, что данные о численно-

[15] «Красное знамя». 2002. 5 сентября.
[16] «Республика». 2002. 23 октября.
[17] «Красное знамя». 2002. 29 октября.

сти целого ряда этносов, в том числе финно-угорских народов, будут довольно условными. Представляется полезным провести дополнительные исследования для определения «поправочного коэффициента» к данным переписи о численности этносов и этнических групп. Более глубокого осмысления требует обнаружившаяся тенденция рекультивации локального этнического самосознания и дистанцирования отдельных групп населения от основного этноса. Вероятно, итоги переписи окажутся в чем-то неожиданными и потребуют дополнительных комментариев и анализа. Не все будут готовы принять их – по разным причинам. Видимо, наиболее сложным станет вопрос о принадлежности ряда этнических групп, заявивших о себе в ходе переписи, и об их статуировании.